

Барышникова Наталья Геннадьевна, Белокурова Софья Михайловна,
Двоежанова Наталья Григорьевна, Карагодин Александр Александрович,
Карагодина Инна Андреевна, Киба Олег Александрович

**ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ КОНЦЕПТОСФЕРЫ НАРОДОВ
БОЛЬШОГО АЛТАЯ (НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПТА "СЕМЬЯ")**

В статье изучена специфика функционирования концепта "семья" в языках и культуре народов Большого Алтая на основе сравнительно-сопоставительного анализа лексикографических источников и данных свободного ассоциативного эксперимента. Выявлено смысловое наполнение информационного, образного и интерпретационного компонентов концепта "семья", определены его парадигматические и синтагматические связи в языковой картине мира казахов, монголов, китайцев и русских. Полученные выводы имеют практическую значимость при обучении русскому языку как иностранному.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/12-4/17.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 4. С. 65-69. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**HYBRID WORD FORMATION IN THE GERMAN LANGUAGE: ON INTERACTION
OF EXTRA- AND INTRA-LINGUISTIC FACTORS IN NOMINATION PROCESS
(BY THE MATERIAL OF CONCEPTUAL FIELD “EDUCATION”)**

Akkuratova Irina Borisovna
Moscow State Linguistic University
irina_akkuratova@mail.ru

The author discovers the content of the notion “hybrid word formation” and focuses on mutual influence of extra- and intra-linguistic factors in hybridization processes. A wide stratum of borrowed vocabulary and powerful word formative potentials of the German language stimulate continuous word creation which results in the formation of capacious informative lexical units where just the borrowed component often bears the basic semantic load, accurately transferring the certain features of non-linguistic reality.

Key words and phrases: extra- and intra-linguistic factors; composites-hybrids; borrowings; hybrid nomination; stem composition; univerbation.

УДК 800:159.9

В статье изучена специфика функционирования концепта «семья» в языках и культуре народов Большого Алтая на основе сравнительно-сопоставительного анализа лексикографических источников и данных свободного ассоциативного эксперимента. Выявлено смысловое наполнение информационного, образного и интерпретационного компонентов концепта «семья», определены его парадигматические и синтагматические связи в языковой картине мира казахов, монголов, китайцев и русских. Полученные выводы имеют практическую значимость при обучении русскому языку как иностранному.

Ключевые слова и фразы: Большой Алтай; концепт «семья»; полевая модель концепта; национальная языковая картина мира; межкультурная коммуникация; русский язык как иностранный.

Барышникова Наталья Геннадьевна, к. пед. н., доцент

Белокурова Софья Михайловна, к. филос. н.

Двоежанова Наталья Григорьевна

Карагодин Александр Александрович, к. филол. н.

Карагодина Инна Андреевна, к. филол. н.

Киба Олег Александрович, к. филол. н.

Алтайский государственный технический университет имени И. И. Ползунова, г. Барнаул
nat-bar@yandex.ru; sonet312@mail.ru; dvoezhanova@list.ru;

Karago.S@yandex.ru; karagodina.inna@yandex.ru; kibaoleg@yahoo.com

**ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ
КОНЦЕПТОСФЕРЫ НАРОДОВ БОЛЬШОГО АЛТАЯ
(НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПТА «СЕМЬЯ»)**

*Подготовлено при поддержке гранта РГНФ «Лингвокультурологические подходы
в контексте развития трансграничного сотрудничества Большого Алтая» № 17-14-22001.*

Статья посвящена исследованию и первичному сравнительному анализу лингвокультурных концептов народов Большого Алтая. Данный регион представляет собой уникальное природно-культурное образование, объединяет приграничные территории России (Алтайский край, Республика Алтай), Монголии (Ховдский и Баян-Ульгийский аймаки), Китая (Синьцзян-Уйгурский автономный район) и Казахстана (Восточно-Казахстанская область). Несмотря на большое количество как фундаментальных, так и прикладных работ о национальных концептах, исследование концептосфер разных народов многоаспектно. Каждое новое описание концептов является существенным вкладом в теорию когнитивной лингвистики и лингвокультурологию, расширяет эмпирическую базу филологического и культурологического знания.

Актуальность заявленного исследования определяется несколькими факторами. Во-первых, интенсивность интеграционных процессов в трансграничных регионах, обусловленная экономическими и политическими причинами, оказывает существенное влияние на гуманитарную сферу международных отношений, а именно: на науку, искусство, образование. Поиск компетентных решений в тех или иных вопросах международной сферы зачастую зависит от глубины проникновения в чужую культуру и понимания ее основ. Это касается не только этикета – вершины айсберга, – но и фундаментальных основ, формирующих определенную культуру. В этом контексте сравнительный анализ лингвокультурных концептов соседствующих народов представляет особую важность, поскольку полученные результаты могут показать, насколько близко восприятие одних и тех же культурных универсалий разными народами.

Во-вторых, регион Большой Алтай, объединяющий шесть административно-территориальных единиц четырех стран, представляет собой уникальную по своему разнообразию этническую, культурную и конфессиональную общность. Очевидно, что столь яркие различия между народами должны давать диаметрально разницу в интересах и мировоззренческих установках. Однако исторический опыт показывает высокую степень взаимопонимания народов, населяющих данный регион. В связи с этим представляют интерес основы этого взаимопонимания, уровни, на которых мировоззрение народов становится комплементарным и позволяет представителям разных национальностей находить «общий язык».

В-третьих, данное исследование представляет важность и в некоторых сугубо прикладных областях, например в преподавании русского языка как иностранного. Все больше студентов и абитуриентов из региона Большой Алтай изучает русский язык, получает образование в вузах России. В этом контексте роль преподавателя-русиста становится значимой. Преподавание русского языка сопровождается трансляцией мировоззренческих основ русской культуры, ценностных ориентиров. Через лексику, тексты, речевые ситуации иностранец формирует для себя образ языка и – шире – образ культуры, с которой он соприкасается. Очень важно учитывать, насколько то, что читает, слушает, обсуждает иностранный студент на уроке, согласуется с его мировоззрением, с той концептосферой, которая лежит в основе его культуры.

В настоящее время в отечественной и зарубежной филологии существует богатый опыт исследований, посвященных концептам национального языкового сознания и их языковой репрезентации. На макроуровне все концептуальные исследования можно разделить по принципу их отношения к определенной концептосфере. Ученые-концептологи выделяют 3 концептосферы: а) «окружающий мир», б) «внутренний мир человека», в) категориальные концепты [3]. Каждое исследование, посвященное концептам, должно быть соотносено с той или иной концептосферой. Такое разделение основано на фундаментальном принципе, согласно которому в окружающей нас действительности можно выделить познающего и чувствующего субъекта (человек) и познаваемый объект (объективный мир), а также различного рода логические связи. К концептосфере «окружающий мир» обычно относят такие концепты, как «поле», «дорога», «река», «родная земля», «времена года» и некоторые другие в зависимости от реалий конкретной культуры. В концептосферу «человек» входят концепты «судьба», «жизнь», «память», «вера, надежда, любовь», «счастье», «правда и истина». В нашем исследовании мы обращаемся к обоим концептосферам, что обусловлено комплексностью и интегративностью выбранного подхода. Согласно нашей гипотезе, феномен Большого Алтая должен существовать сразу в двух смысловых измерениях (субъектное и объектное) и проявлять себя как в плане человеческих взаимоотношений, так и в плане объективных реалий жизни народов данного региона.

Согласно методологии концептуальных исследований, после соотносения объекта изучения с определенной концептосферой необходимо перейти к структуре изучаемого концепта. В современной науке выработана признаковая модель структуры концепта. Она предполагает «расщепление» целого (концепт) на составные части (концептуальные признаки).

Необходимо отметить, что «расщепление» в современной науке может проходить как в теоретическом, так и в практическом плане. Теоретическое «расщепление» предполагает предварительное изучение конкретных проявлений того или иного концепта в аутентичных текстах. При практическом подходе исследователь работает уже не с текстом, а с носителями культуры, а затем накладывает полученные результаты на аутентичные тексты. Мы выбрали второй путь, поскольку, на наш взгляд, он более полно отражает специфику изучаемого региона. Дело в том, что Большой Алтай составляют четыре разные культуры и их представители по-разному сегментируют смысловое пространство своей культуры, выделяя существенные концептуальные признаки. Исходя из этого, на пересечении этих структур мы получаем более полную картину существования и функционирования концепта, где четко выделяются общие и специфические концептуальные признаки.

После того как на микроуровне проведено «расщепление» концепта, можно приступить к третьему этапу – анализу каждого из полученных концептуальных признаков. Для современных лингвокогнитологов и лингвокультурологов очевидна неоднородность структуры концепта. Несмотря на многообразие подходов к описанию концепта, в его составе большинство исследователей вычлениют сходный набор компонентов: образ, информационно-понятийное ядро, оценочную составляющую.

Настоящее исследование концептосферы народов Большого Алтая выполнено в русле теоретических положений, изложенных в работах З. Д. Поповой и И. А. Стернина. Данные лингвисты выделяют в структуре концепта три компонента: информационный, образный и интерпретационный [5, с. 104-115]. Первый компонент отображает наиболее существенные признаки концептуализируемого объекта, которые позволяют отличить его от других объектов действительности. Образный компонент представлен перцептивными (зрительные, тактильные, вкусовые, звуковые и обонятельные) и метафорическими образами. Интерпретационный компонент включает признаки, в которых раскрывается роль концептуализируемого объекта в национальной картине мира.

Национальная концептосфера образована системой ключевых для определенной культуры концептов. Концепт «семья» присутствует в картине мира каждого народа. Однако его содержание и структура варьируются в зависимости от национального мировоззрения. С речевой темы «Человек и семья» начинается изучение русского языка как иностранного. Восприятие слушателями из региона Большой Алтай учебного материала происходит через соотношение национального представления о семье с предлагаемым на уроке. Знание национального отношения к семье необходимо для предупреждения когнитивного диссонанса при изучении русского языка иностранцами и для облегчения усвоения нового культурологического материала. С целью решения данной задачи было предпринято сравнительно-сопоставительное исследование концепта «семья» в казахской, монгольской, китайской и русской лингвокультурах. Включение в сравнительный анализ данных о русском концепте «семья» призвано выявить национальную специфику представления о семье у народов Большого Алтая.

Для изучения концепта «семья» у казахов, монголов и китайцев был проведен свободный ассоциативный эксперимент. Респондентам предлагалось написать на родном языке 5-6 ассоциаций на слово-стимул «семья». В эксперименте участвовало 246 респондентов, которые отнесли себя к китайской (88 респондентов), казахской (80 респондентов) и монгольской (78 респондентов) национальности и проживают на территории Большого Алтая. Это были представители мужского и женского пола в возрасте от 18 до 30 лет. Выбор возрастной группы объясняется тем, что русский язык в этой группе востребован в образовательных и профессиональных целях.

На стимул «семья» от казахских респондентов получено 473 реакции, от китайских респондентов – 264 реакции, от монгольских респондентов – 237 реакций. Материалом исследования русского концепта «семья» послужили данные Русского ассоциативного словаря [6].

Среди реакций казахских, китайских и монгольских респондентов на слово-стимул «семья» выделяются ассоциации, которые отражают основные отличительные черты концептуализируемого объекта: *семья, мама, папа/отец, дети / много детей, родители, брат/братья, сестра/сестры, родственники/родня, тетя, бабушка, бабушка, племянница, потомки*. Данные реакции соотносятся с обыденным представлением носителей разных языков о семье, которое закреплено в национальных толковых словарях:

- в казахском толковом словаре «семья» (отбасы) – «группа родственников, живущих вместе» [2];
- в китайских толковых словарях «семья» (家庭) – «базовая единица социальной организации, основанная на бракосочетании, кровном родстве и усыновлении»; «продолжение рода, основа общества» [7];
- в монгольском толковом словаре «семья» (гэр бүл) – это «группа людей, связанных друг с другом родственными или брачными отношениями. Основная роль семьи – производство и воспитание потомства» [4].

Компонент значения «жить вместе» в ответах казахских и монгольских респондентов не проявлен. В ассоциативное поле китайских респондентов данный компонент вошел.

Результаты ассоциативного эксперимента репрезентируют следующую концептуальную модель семьи народов, проживающих на территории Большого Алтая. Семья обязательно полная, т.е. в ее составе есть оба родителя (отец и мать). В редких случаях китайские респонденты указывали одного из родителей (6%). У монгольских респондентов реакция «родители» не является частотной по сравнению с реакциями «папа» и «мама», хотя в монгольском языке существует лексема, сходная со словом «родители» («эцэг эх»). Это связано с четким распределением ролей, отношений в монгольской семье.

Семья у казахов и монголов не мыслится без детей и ближайших родственников. Для нее характерна многодетность. Семья без детей не может считаться семьей в полном смысле этого слова. По реакциям респондентов можно судить о том, что семейные связи проявляются на уровне отношений родителей и детей (*мама, папа/отец, дети / много детей, родители*), детей друг с другом (*брат/братья, сестра/сестры*), семьи и ближайших родственников (*родственники/родня, тетя, бабушка, потомки*). У монголов реакции «*брат/братья*» частотны, тогда как ответы «*сестра/сестры*» единичны. Данное обстоятельство косвенно указывает на патриархальный характер семьи монголов, в основных чертах сохранившийся по сей день. Кроме того, тема братства и братания широко представлена в эпическом наследии монголов, когда два одинаковых по силе богатыря становятся братьями, чтобы вместе защищать родные кочевья.

У носителей русского языка семья вызывает неоднозначные ассоциации, о чем свидетельствуют данные Русского ассоциативного словаря. В русском языковом сознании сосуществуют противоположные модели семьи. С одной стороны, семья представляется полной, многодетной, с большим количеством родственников. С другой стороны, присутствуют реакции, содержащие противоположные характеристики семьи: *распалась, неполная, развод, маленькая, жена = дети, развалилась, родители = мой муж и я, муж да я*. Семья мыслится неполной, без детей или с одним ребенком. Неполнота семьи связывается с расторжением брака. Необходимо отметить, что в ответах русских респондентов отсутствуют лексемы, называющие представителей старшего поколения семьи (*бабушка, дедушка*), ближайших родственников (*дядя, тетя, племянник, племянница*).

Отсутствие номинаций супружеских отношений (муж и жена) у казахских и монгольских респондентов и незначительное количество этих номинаций у китайских участников эксперимента свидетельствует о том, что принятие роли «сын/дочь» по сравнению с «муж/жена» является первостепенным. Человек в семье ассоциирует себя не с родителем, а с сыном или дочерью. С одной стороны, это может объясняться возрастом и социальным положением респондентов (большинство опрошенных – студенты, которые еще не имеют своей семьи). С другой стороны, невыделение супружеских ролей может отражать представление о семье, в которой каждый член ощущает себя сыном или дочерью независимо от возраста, от наличия собственных детей. Человек воспринимает себя как звено в ряду поколений.

Напротив, в реакциях носителей русского языка ассоциации *муж, жена, брак* частотны. Для них социальные роли супругов занимают важное место в представлении о семье. У русских семья не мыслится вне социальных отношений в обществе. На это указывают реакции, в которых выражена характеристика семьи в зависимости от профессиональной принадлежности супруга/супругов: [*семья*] *военнослужащего, художника, аристократов, депутата, деревенская, колхозников, историков, курсанта, машиниста, офицера, филологов, тракториста, учителей, цирковая, социалистическая*.

В казахском языковом сознании семья связывается с главной ценностью человека – жизнью (*жизнь, благо жизни*). Семья ассоциируется с положительными чувствами: любовь, счастье, радость, уют, тепло и безопасность. Отношениям в семье свойственны гармония, дружба и ласка, защита, спокойствие. Сфера желаемого в исследуемом концепте представлена такими понятиями, как мечта, здоровье родителей. Семья вызывает эстетические представления (*Моя семья самая красивая, прекрасная*).

Реакции монгольских респондентов содержат эмоционально окрашенную лексику, свидетельствующую о положительном отношении к семье. Наиболее частотной ассоциацией является *счастье, любовь/любимый/*

любить. В подсчете реакций мы опирались на семантику лексемы и игнорировали ее грамматические признаки. Семья в монгольском представлении – это социально-культурная составляющая духовной жизни человека. Именно духовный характер отношения к семье сакрализует ее, позволяет сохранить значимость семьи в жизни человека. С точки зрения монгольской традиционной культуры счастье как абсолютно положительная категория тесно связано с представлением о гармонии. Она, наряду с любовью, воплощает идею единства мужского и женского начал. Семейная гармония традиционно лишена ярких противоречивых эмоциональных переживаний (эту мысль подтверждает монгольская эпика).

В оценочной зоне китайского концепта «семья» присутствуют смыслы чувственно-эмоциональной сферы (*скупать, нравиться, веселиться, интересный*). Китайцы определяют семью как самое главное, мирное, милое, дружеское, гармоничное, лучшее. Можно проследить роль отца и матери в семье. Отец определяется как серьезный, мать – как добрая. Дети должны беспокоиться о родителях.

Необходимо отметить, что в ответах всех опрошенных респондентов не проявлена тема развода, а также отсутствуют ассоциации, связанные с конфликтами в семье между мужем и женой, родителями и детьми, между детьми и между родственниками. Семья воспринимается в положительном свете.

Оценочная зона русского концепта образована как положительными, так и отрицательными характеристиками семьи. Семья в сознании носителей языка связывается с основными духовными ценностями человека: *жизнь, родная, здоровая, счастье, радость, гармония, красивая, любовь, уважение, золото*. Отношения в русской семье определяют ассоциации: *дружная, крепкая, хорошая, тепло, веселая, домашний уют, единая, идеальная, на всю жизнь, понимание, своя, союз любящих, сплоченная, спокойная*. Вместе с тем семья получает отрицательные оценки, раскрывающие внутрисемейные проблемы: *плохая, зной, куча народу, ненавижу, непонимание, несчастливая, порочна, скандал, бремя*. Ряд оценок указывает на социальные проблемы современной семьи: *бедна, в беде, голодная, неблагоприятная*. В отличие от русских, носители казахского, монгольского и китайского языков не соотносят семью с социальной сферой жизни человека. Для них семья выступает духовной категорией.

Представители казахской, китайской и монгольской культур назначение семьи видят в воспитании детей, в заботе членов семьи друг о друге (*забота, поддержка, помощь*). Среди реакций участников эксперимента выделяются ассоциации, свойственные регулятивной зоне концепта. В семье важно любить друг друга и сохранять гармонию в отношениях.

Утилитарная и регулятивная зоны русского концепта «семья» не актуализированы. В Русском ассоциативном словаре отсутствуют данные о функциях семьи по отношению к человеку. Семья представляется русским сквозь призму общественного сознания (*школа, коллектив, компания, ячейка общества, звено общества*).

В представлении казахов, китайцев и монголов о семье присутствует социально-культурный компонент. Он включает реакции, связанные с бытом (*семейный отдых, столовый прибор, продукты, фильм*), национальными традициями (*свадьба, Новый год, альбом*). Семья ассоциируется с домом и родиной. В единичных случаях есть ассоциации с домашними животными (*собака, кошка*).

Социально-культурный компонент русского концепта «семья» не имеет существенных отличий от соответствующего компонента в картине мира казахов, монголов, китайцев. У русских семья связывается с бытом (*звездь, круглый стол, молоко, на прогулке, на работе, собака, ужин, чай, скамья, ясли*), с современными традициями (*в спорте, празднует*).

Казахские и монгольские опрошенные респонденты не связывают семью с какими-либо образами: среди реакций отсутствуют перцептивные и метафорические ассоциации. Это связано с тем, что для кочевых народов семья – это устойчивая реалья, которая в художественном выражении (в эпосе, в песнях) может выступать в качестве образа. Одна из наиболее распространенных эпических формул в монгольском эпосе связана, например, с семьей богатыря: *«Отцом его было Синее небо, а матерью – Користая золотая земля»* [1, с. 505]. В данном случае через образ семьи раскрывается отношение автора к родной земле, к месту, где он родился.

Китайцы связывают семью с образами солнца, гавани, но эти ассоциации единичны. Требуется дополнительное исследование образного компонента концепта «семья» среди носителей китайского языка.

Для русского сознания нехарактерно образное восприятие семьи. В этом аспекте представления русских и народов Большого Алтая о семье совпадают.

Выявленные признаки концепта «семья» упорядочиваются по полювому принципу. Полевою структуру концепта образуют ядро, ближняя и дальняя периферии. Распределение признаков в структуре концепта основывается на количестве совпадающих реакций. О значимости признака в языковом сознании свидетельствует частотность реакции. Единичные ассоциации указывают на то, что выражаемые ими признаки передают индивидуальное представление о концептуализируемом объекте. Напротив, частотные ассоциации свидетельствуют об устойчивости признака в сознании носителей языка и передают национальные представления.

Свободный ассоциативный эксперимент показал, что в ядерную зону концепта казахской языковой картины мира «семья» входят следующие признаки: *семья* (30), *мама* (30), *любовь* (30), *папа* (27), *дети* (27), *родители* (27), *брат* (24), *сестра* (24). К ближней периферии относятся признаки: *отец* (20), *счастье* (20), *семейная гармония* (17), *жизнь* (17). На дальней периферии концепта располагаются такие признаки, как *родственники* (10), *родня* (7), *братья* (6), *сестры* (5), *забота* (5), *бабушка* (4), *поддержка* (3), *тетя* (3), *любить друг друга* (3), *дом* (3), *родина* (2), *свадьба* (2), *воспитание* (2), *друзья* (1), *фильм* (1), *продукты* (1) и др.

У китайцев в ядерную зону концепта «семья» входят следующие признаки: *счастье* (39), *родители* (24), *дети* (24), *мама* (17), *папа* (16), *любовь* (11), *родственники* (10). К ближней периферии относятся признаки: *бабушка* (8), *сестра* (8), *дедушка* (8), *тепло* (8), *дружеский* (8), *брат* (7), *вкусные блюда* (5), *супруги* (4),

я (4), любимый человек (4), жизнь (3). На дальней периферии концепта располагаются такие признаки, как квартира, лучший, альбом, солнце, автомобиль, отдыхать, собака и др.

Ядерную зону монгольского концепта «семья» составляют признаки: счастье, любовь, дети, папа, мама, братья, радость, родственники. В ближнюю периферию входят признаки: Родина, смысл жизни, отдых, жизнь, довольство, спокойствие, высокая ценность.

Анализ ответов респондентов позволил выявить реакции, которые имеют различное лексическое выражение и грамматическое оформление, однако передают сходные или тождественные понятия. Например, реакции брат/братья различаются только по грамматическому признаку; реакции дружба/дружный имеют разную частеречную принадлежность; реакции помощь и поддержка близки семантически. Применительно к данному исследованию, направленному на реконструкцию фрагментов национальной языковой картины мира народов Большого Алтая, различия на лексическом и грамматическом уровнях несущественны, если реакции тождественны по смыслу.

С учетом высказанного положения ядерная зона концепта в казахской, монгольской и китайской культурах может быть расширена. Ряд реакций из ближней или дальней периферии переходят в центр концепта: любовь / любящая семья, любимый человек / я люблю свою семью / семья – символ любви и тепла / любить друг друга; папа/отец; дети / много детей; брат/братья; сестра/сестры; родственники/родня; счастье / счастливая семья / семейное счастье; гармония / семейная гармония / гармоничная семья / семейная гармония важна. Ядро концепта «семья» у представителей народов Большого Алтая образуют ассоциации, называющие членов семьи на основе родственных связей, духовные чувства (любовь и счастье), а также характеризующие семейные отношения (гармония). Признаковый состав ближней периферии концепта образуют следующие реакции респондентов: дружба/дружный; помощь/поддержка/забота; уют/безопасность. Данные реакции отражают характер отношений в семье, функции семьи, а также чувства спокойствия и защищенности.

Существенными признаками для реконструкции фрагмента языковой картины мира являются те, которые отражают основные отличительные признаки семьи, представляют семью на эмоционально-чувственном уровне, эксплицируют функции семьи и прагматическое отношение к ней.

Таким образом, в настоящее время носители китайского языка представляют семью полной, казахи и монголы – также многодетной, с большим количеством родственников. Семья является духовной категорией, возможно, поэтому утилитарная зона концепта в казахской, китайской и монгольской картинах мира практически пуста. Семья у казахов и монголов – это отец и мать (основатели рода), дети (продолжение рода), братья (защитники). Отношения в семье строятся на гармонии, взаимопонимании. Семья воспринимается как опора человека в трудной жизненной ситуации. В целом она мыслится вне современных социальных проблем.

Список источников

1. Владимирцов Б. Я. Работы по литературе монгольских народов. М.: Восточная литература, 2003. 608 с.
2. Қазақ әдеби тілінің сөздігі: он бес томдық / құраст.: А. Үдербаев, О. Нақысбеков, Ж. Қоңыратбаева және т.б. Алматы, 2010. 12 том. О-С. 752 б.
3. Концептуальные исследования в современной лингвистике: сб. ст. / отв. ред. М. В. Пименова. СПб. – Горловка: Издательство ГПНИИЯ, 2010. 558 с.
4. Монгол хэлний их тайлбар толь [Электронный ресурс]. URL: <https://mongoltoli.mn/search.php?opt=1&word> (дата обращения: 01.10.2017).
5. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ; Восток – Запад, 2007. 314 с.
6. Русский ассоциативный словарь: в 2-х т. / Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. М.: АСТ; Астрель, 2002. Т. I. От стимула к реакции: ок. 7000 стимулов. 784 с.
7. 现代汉语词典 (第五版) (Толковый словарь китайского языка) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zdic.net/> (дата обращения: 10.10.2017).

LINGUOCULTUROLOGICAL RECONSTRUCTION OF THE CONCEPTUAL SPHERE OF THE PEOPLES FROM GREAT ALTAI (BY THE EXAMPLE OF THE CONCEPT “FAMILY”)

Baryshnikova Natal'ya Gennad'evna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
 Belokurova Sof'ya Mikhailovna, Ph. D. in Philosophy
 Dvoezhanova Natal'ya Grigor'evna
 Karagodin Aleksandr Aleksandrovich, Ph. D. in Philology
 Karagodina Inna Andreevna, Ph. D. in Philology
 Kiba Oleg Aleksandrovich, Ph. D. in Philology
 Polzunov Altai State Technical University, Barnaul
 nat-bar@yandex.ru; sonet312@mail.ru; dvoezhanova@list.ru; Karago.S@yandex.ru;
 karagodina.inna@yandex.ru; kibaoleg@yahoo.com

In the article the specificity of functioning of the concept “family” in the languages and culture of the peoples of Great Altai is studied on the basis of the comparative analysis of lexicographic sources and data of the free associative experiment. The semantic content of the informative, figurative and interpretational components of the concept “family” is revealed and its paradigmatic and syntagmatic links in the linguistic worldview of the Kazakhs, the Mongols, the Chinese and the Russians are identified. The conclusions are of practical importance in teaching Russian as a foreign language.

Key words and phrases: Great Altai; concept “family”; field model of concept; national linguistic worldview; cross-cultural communication; Russian as foreign language.